

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
КОМИССИЯ ПО КОМПЛЕКСНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ
РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ
НАУЧНОГО СОВЕТА ПО ИЗУЧЕНИЮ И ОХРАНЕ
КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ РАН

**РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

**Сборник статей
Выпуск пятый**

**Москва
2016**

ББК 66.1(2) 6

Р 89

Издание подготовлено

Центром комплексных исследований российской эмиграции
Института научной информации по общественным наукам
Российской академии наук

Редакционная коллегия:

Ю.В. Мухачёв (главный редактор), Ю.Н. Емельянов,
А.П. Козырев, Т.Г. Петрова (ответственный секретарь),
Ю.С. Пивоваров, В.Н. Растворгувев, Е.П. Чельышев

Редакторы-составители выпуска – Ю.В. Мухачёв, Т.Г. Петрова

Р 89 **Русское зарубежье: История и современность: Сб. ст. / РАН. ИНИОН. Центр комплексных исслед. росс. эмиграции; Ред. колл.: Мухачёв Ю.В. (гл. ред.) и др. – М., 2016. – Вып. 5: / Ред.-сост. вып. Мухачёв Ю.В., Петрова Т.Г. – 241 с.**

ISBN 978-5-248-00820-9

В сборнике представлены материалы по истории российской эмиграции. Освещены малоизученные вопросы культуры и литературы русского зарубежья. В научный оборот вводятся новые источники.

Для научных работников и всех, кто интересуется историей русского зарубежья.

*Издано при поддержке Российского фонда содействия
образованию и науке*

ББК 66.1(2)6

ISBN 978-5-248-00820-9

© ИНИОН РАН, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ИДЕИ, КОНЦЕПЦИИ, ПОЛИТИКА

<i>И.А. Исаев</i>	
РУССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ (20-е – начало 30-х годов) ..	5
<i>Е.Э. Шергалин</i>	
ВКЛАД РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ И ИХ ПОТОМКОВ В ПРИРОДООХРАННОЕ ДВИЖЕНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ	15
<i>Ю.С. Цурганов</i>	
НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (НТС). СТУПЕНЧАТЫЙ СНОС ДИКТАТУРЫ ..	35
<i>З.С. Бочарова</i>	
СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ РОССИЙСКИМ БЕЖЕНЦАМ В 1920–1930-е годы	59

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ

<i>Т.Г. Петрова</i>	
ПРАЖСКИЙ ЖУРНАЛ МОЛОДЫХ «СВОИМИ ПУТЯМИ»	120
<i>А.В. Громова</i>	
МИФОПОЭТИКА ПОВЕСТИ Л.Ф. ЗУРОВА «ИВАН-ДА-МАРЬЯ»	128
<i>И.А. Ревякина</i>	
М.А. ОСОРГИН О КАПРИ: ВОЗВРАЩЕНИЕ К НЕПОВТОРИМОМУ	140
<i>А.Н. Кравцов</i>	
ОТЪЕЗД В АВСТРАЛИЮ КАК ПОГРУЖЕНИЕ В НИРВАНУ: К 90-ЛЕТИЮ ЛИТЕРАТУРНОГО ДЕБЮТА Г. ГАЗДАНОВА	154

ПО СТРАНАМ И КОНТИНЕНТАМ

<i>Т.В. Селезнева</i>	
РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ (1920–1930)	160
<i>Ю.В. Мухачёв</i>	
ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ РУССКОЙ ОБЩИНЫ НА ЛАТИНО- АМЕРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ	174

A.A. Хисамутдинов

ТОЛСТЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЖУРНАЛЫ В КИТАЕ («Дальний Восток», «Желтый лик», «Китай», «Понедельник», «Врата», «Прожектор», «Парус», «Русские записки» и «Феникс»)	195
--	-----

СУДЬБЫ И МИФЫ

ДВА ЛИКА ГЕНЕРАЛА П. ДЬЯКОНОВА	217
--------------------------------------	-----

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ РОССЫПЬ

ЗЕМГОР И ЕГО УСТАВ	224
О ГЕНЕРАЛЕ Е. МИЛЛЕРЕ	229

МИР БИБЛИОГРАФИИ

ПАРИЖСКИЙ ДНЕВНИК	233
БРОДСКИЙ СРЕДИ НАС	237

БРОДСКИЙ СРЕДИ НАС

РЕЦ. НА КНИГУ: ПРОФФЕР ТИСЛИ Э. БРОДСКИЙ СРЕДИ НАС / Пер. с англ. В. Гольшева. – М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2015. – 224 с.

Эллендея Проффер Тисли – американская славистка, основавшая совместно со своим супругом Карлом Проффером в 1971 г. издательство «Ардис», которое специализировалось на русской литературе Серебряного века и советского времени, выпускало книги¹, запрещенные в СССР идеологической цензурой².

Дружеские отношения между четой Профферов и И.А. Бродским (1940–1996) начали складываться в конце 1960-х и продолжались долгие годы. Именно К. Проффер с большим трудом добился для Бродского въездной визы в США и помог получить место в Мичиганском университете. Позднее Бродский так писал о своем друге: «Он не жалел усилий, если вам нужна была помощь. Кому, как не мне, это знать. В 1972 г., когда я покинул Россию, он прилетел в Вену меня встречать, и несколько лет Профферы заботились обо мне, как будто я был их четвертым ребенком»³. Перед смертью К. Проффер работал над воспоминаниями, посвятив одну из глав Бродскому. Эта глава так и не была опубликована. Препятствием послужила угроза Бродского подать в суд, если публикация состоится. Некоторые фрагменты заметок К. Проффера его супруга Э. Проффер Тисли включила в свои мемуары «Бродский среди нас».

Пространственно-временные координаты, заданные в главах: «Дом Мурузи, 1969», «Дворец Шварценберг, 1972», «Стокгольм, 1987», «День рождения в Нью-Йорке: 24 мая 1990 г.» и др., а также название мемуаров свидетельствуют о желании Э. Проффер показать Бродского земным и живым, выразить протест против тенденции, при которой «магнетического и трудного человека из плоти и крови пожирает памятник» (с. 197).

«Тот, о ком я пишу, Иосиф Бродский, нобелевский лауреат по литературе и единственный русский, ставший американским поэтом-лауреатом, считал, что меньший не может рассуждать о большем, но я полагаю, что кошке позволено смотреть на короля» (с. 34), – замечает мемуаристка.

Знакомство Профферов с Бродским произошло 22 апреля 1969 г. в Ленинграде. Поэт сразу очаровал молодых славистов умом, юмором, очаровательной улыбкой, решимостью. Отметили супруги и другое важное качество его характера: «Бродский – конквистадор по натуре, и скрыть этого не могут ни слегка смущенные улыбки, ни нервная самоирония. Он колossalно уверен в себе как в поэте» (с. 43). Бродский верил в высокое предназначение поэта. Он полагал, что язык может удержать от распада угасающую империю. Подобно художнику, ставящему во главу угла образ, Бродский обожествлял язык: «Он думал, что если бы вожди читали больше стихов и научились ценить язык как таковой, это могло бы уберечь мир от тирании» (с. 63).

Э. Проффер подчеркивает, что смелость в общении с известными людьми была продиктована не его самомнением, а именно серьезным отношением к своему призванию. Он считал себя вправе обращаться к Л.И. Брежневу, так как «он поэт и, следовательно, ровня любому вождю; быть поэтом для него – Божий дар, и он намерен был чтить свой талант и вести себя как подобает поэту» (с. 90). Бродский отказался от публикации своего «прощального» письма Брежневу, заявив: «Это касается только Брежнева и меня». А на вопрос: «А если опубликуете, оно уже не Брежневу?», – ответил: «Да, именно так» (с. 88).

Мемуаристка оспаривает версии, по которым, уезжая из страны, Бродский не знал, куда ему ехать, объясняя их присущим поэту чувством вины. Она утверждает, что он знал, куда поедет, с того самого дня, когда его пригласили в ОВИР. Был выработан план выезда, который осуществляли разные люди. Одним из этих людей был Джордж Клейн, переводчик Бродского, профессор колледжа Брин-Мор. Он работал над выпуском первой серьезной книги Бродского «Избранные стихотворения», публиковал стихи Бродского в периодике, делая все возможное, чтобы появления поэта ждали. К. Проффер

убеждал руководство Мичиганского университета взять русского поэта на должность «писателя при университете» (предшественниками Бродского на этом месте были высоко ценимые им Роберт Фрост и У.Х. Оден). Э. Проффер приглашала принять участие в судьбе русского поэта журналистов из «Вашингтон пост», «Нью-Йорк таймс», «Тайм», Си-би-эс, Толстовского фонда.

Дом Профферов в Анн-Арборе стал надолго «основной базой» Бродского. Описывая привыкание поэта к новой действительности, Э. Проффер помимо комических сюжетов, отмечает чувство одиночества, которое испытывает поэт, несмотря на окружавших его людей. Это чувство прослеживается в «Колыбельной трескового мыса» и самым пронзительным образом выражается в «Осеннем крике ястреба». Была испытанием для Бродского и новая профессия, бывало, что он «приходил в аудиторию неподготовленным и импровизировал», однако «являя собой образец того, с чем редко встречались эти студенты, – размышляющего вслух гения» (с. 104–105).

Бродский принимал почти все предложения написать эссе, прочесть лекции, участвовать в литературном мероприятии, выступить со стихами, «большую часть жизни писание было для него радостью» (с. 111). Между тем издатели удивлялись тому, как трудно заставить Бродского собрать стихотворения в книгу. Если бы, например, «Владимир Марамзин не составил пятитомное самиздатовское собрание в 1974 г. (за что был арестован, и Карл с Иосифом подняли кампанию в его защиту), для русского читателя была бы потеряна значительная часть его [Бродского] ранних произведений» (с. 112).

Сложная ситуация складывалась с переводами Бродского. Он хотел, чтобы переводы его текстов были рифмованными, предпочтительно с сохранением метра. Многие поэты и литературоведы считали, что при этом строй поэтической мысли будет искажаться в угоду рифме.

Бродский не обращал внимания на предостережения: «Писать стихи без рифм – все равно что играть в теннис без сетки. Он будет переводить себя и покажет, как это делается» (с. 115). Несмотря на фантастическую быстроту в совершенствовании своего английского, Бродский «не чувствовал акцентов и тона английских фраз, и поэтому даже технически правильные стихи звучали как вирши; сложносочиненные предложения иногда не складывались в нечто осмысленное, по-русски это прошло бы, на английском – нет» (с. 117). Э. Проффер пишет: «Мои друзья – американские поэты и русисты – бывало, звали мне и садистически зачитывали последний автоперевод Бродского (или оригинальное английское стихотворение), и я устала защищаться, убеждая их, что он замечательный русский поэт» (с. 117). В тот же период до ожесточенности дошло сражение Набокова с Уилсоном из-за набоковского очень буквального перевода «Евгения Онегина».

Сравнивая Бродского с В. Набоковым, мемуаристка находит в них, несмотря на возраст и происхождение, удивительно много общего. Выходцы из Петербурга, города, которого не увидели больше после отъезда на Запад, решительные противники советской власти, создающие свои произведения на русском и английском языках, чрезвычайно остроумные и чувствительные в вопросах, касающихся их литературной чести, «оба были самоувренны, честолюбивы, и в обоих жил сильный дух соревнования», «оба враждебно относились к тому, что понимали под фрейдовской теорией бессознательного» (с. 52). Оба не хотели возвращаться в Россию, но по разным причинам. Набоков считал, что это уже не та страна, какую он знал, а Бродский был уверен, что это та же самая страна, из которой он уехал. Отмечены Э. Проффер и более существенные личностные различия. Она замечает, что Набоков в частных беседах был «шут-

лив и свободен – никакая тема не была запретной, но, даже когда болтал, например об Апдайке, проскальзывала в его рассуждениях легкая тень *halluciné*⁴», «не то у Бродского: в разговоре он присутствовал целиком, всегда настроен на собеседника, всегда начеку»: «Этих двух писателей отличал их подход к миру. Набоков был и художником, и ученым; его заботила точность. Иосиф старался познать мир через идеи о нем, которые у него уже сложились, и часто превращал свои чувства в факты; его не очень волновало, если какая-то деталь была ошибочной – лишь бы поэтическая строка удались» (с. 53–54).

Э. Проффер выражает несогласие с русской критикой, упрекающей поэта в холодности. По мнению мемуаристки, в поэзии Бродского есть кипение, отрицающее его собственную позицию мрачного реалиста. Техническая виртуозность сочетается с удовольствием и радостью, которые испытывает автор, придавая, например, строфе форму бабочки в стихотворении «Бабочка». Полагая, что по природе Бродский тяготел к метафизике, Э. Проффер утверждает и «почти готова доказывать», что он романтик, находя подтверждение своей точке зрения в «самом крупном его поэтическом проекте» – множестве взаимосвязанных стихотворений о любви к одной женщине (с. 61).

Марина Басманова – сложная и непредсказуемая натура. Эта женщина – или идея ее – имела колоссальное влияние на жизнь и творчество Бродского. Она была не только музой, вдохновлявшей почти 30 лет его поэзию, но и адресатом, и воображаемым читателем. Э. Проффер вспоминает, что при подготовке русского издания «Новых стансов к Августе» (сборник стихов, посвященных и адресованных М. Басмановой), вырисовался масштаб будущей книги: «Думаю, и ему он только тогда стал виден» (с. 130). То, что в сборник вошли стихи, посвященные другим любимым,

поэт спокойно объяснил: «на самом деле» стихи написаны о Марине или для нее.

Э. Проффер рассказывает о взаимоотношениях Бродского со своими американскими (Уистеном Хью Оденом, Энтони Хектом), ирландскими (Шеймусом Хини), польскими (Чеслав Милош) и русскими (Беллой Ахмадулиной, Василием Аксёновым, Евгением Евтушенко) коллегами.

Определяя свое отношение к Бродскому, мемуаристка использует отрывок интервью с Эммой Герштейн: «У Эммы на все имелись готовые ответы, и я, чтобы добиться некоторой спонтанности, решила попробовать что-то неожиданное:

— Какие были жесты у Мандельштама?

После легкого замешательства она сказала:

— Когда он первый раз пожал мне руку, я почувствовала электричество.

Таково же было мое знакомство с Бродским, сказала я... электризующим» (с. 190).

Прошло 20 лет со дня смерти И.А. Бродского, но он «среди нас», благодаря современникам, испытавшим на себе магнетическое, электризующее воздействие его личности, благодаря воспоминаниям, в которых высвечиваются не только даты и факты жизни «самого лучшего из людей и самого худшего» (с. 197), но и чувства, вызванные общением с ним: радость и боль, интерес и тревога, обида и восхищение. «Бродский среди нас», безусловно, искренняя книга.

Монография Э. Проффер Тисли дополнена фотографиями из архива Мичиганского университета.

*К.А. Жулькова,
кандидат филологических наук,
научный сотрудник ИНИОН РАН*

Примечания

¹ Среди них книги И.А. Бродского: Бродский И.А. Конец прекрасной эпохи: Стихотворения 1964–1971. – Ann Arbor: Ardis, 1977; Бродский И.А. Часть речи: Стихотворения 1972–1976. – Ann Arbor: Ardis, 1977; Бродский И.А. Новые стансы к Августе (Стихи к М.Б. 1962–1982). – Ann Arbor: Ardis, 1983; Бродский И.А. Мрамор. – Ann Arbor: Ardis, 1984; Бродский И.А. Урания. – Ann Arbor: Ardis, 1987; 1989 (испр.); Бродский И.А. Остановка в пустыне. – Ann Arbor: Ardis, 1988; Бродский И.А. Пейзаж с наводнением. – Ann Arbor: Ardis, 1996; Brodsky Joseph. A Stop in the Desert, roadside. – Ann Arbor: Ardis, 1973.

² Список книг, выпущенных «Ардисом» на английском и русском языках с 1971 по 2002 г. см.: Проффер Тисли Э. Бродский среди нас / Пер. с англ. В. Голышева. – М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2015. – С. 199–221.

³ Бродский И. Памяти Карла Проффера // Звезда. – СПб., 2005. – N 4. – С. 122–125.

⁴ Галлюцинирования (фр.)

**РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

**Сборник статей
Выпуск пятый**

Верстка и техническое редактирование Н.В. Афанасьева
Корректор И.Б. Пугачева

Гигиеническое заключение
№77.99.6.953.П.5008.8.99 от 23.08.1999 г.
Подписано к печати 1/XI – 2016 г.
Формат 60x84/8 Бум.оффсетная № 1
Печать оффсетная Цена свободная
Усл. печ. л. 20,0 Уч.-изд. л. 21,5
Тираж 500 экз. Заказ № 105

Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Нахимовский пр-кт, д. 51/21 Москва, В-418, ГСП-7, 117997
Отдел маркетинга и распространения информационных изданий:

Тел.: +7 (925) 517-3691
E-mail: inion@bk.ru

E-mail: ani-2000@list.ru
(по вопросам распространения изданий)

Отпечатано в ИНИОН РАН
Нахимовский пр-кт, д. 51/21,
Москва, В-418, ГСП-7, 117997
042(02)9